

19 февраля 2011 г.

"Энтони?" - прохрипела Лия между стиснутыми зубами. "Иди смени рубашку. Ты не должен приходить к столу весь в моторном масле".

Изобретатель с видом, готовым выразить протест, взглянул на нее и быстро удалился в свою комнату, что было очень эффективной стратегией выживания, но лишило ведьму груши для битья, на которой она могла бы выплеснуть свое разочарование.

Прошло две недели после случайной встречи со Стивом Роджерсом, которую она до сих пор не могла простить Филиппу. Ему нужно было ознакомиться со временем, но ведь телефоны существовали! Так неужели он не подумал о том, что, возможно, ей хотелось бы предупредить ее, прежде чем оказаться в такой ситуации? Чтобы загладить свою вину, она отменила все их кофе-брейки до апреля, что послужило ему уроком - наконец-то наступил этот знаменательный день.

Не стоит и говорить, что когда она доложила об этом своему боссу, Энтони не обрадовался перспективе получить размороженную легенду под свою крышу и на целую неделю заперся в своей лаборатории, чтобы дуться и глохнуть каждый раз, когда она пыталась поднять эту тему. Конечно, она могла понять его нежелание, но неужели он не мог проявить немного зрелости ради такого случая?

Что касается Джона, то она даже не затронула эту тему, оставив его в уверенности, что они просто собираются лучше узнать друг друга с последним солдатом, нанятым SHIELD, что было не совсем неправдой, если подумать - но она все равно бессовестно скрывала правду, и да, она знала это, спасибо большое.

Короче говоря, этот обед превращался в настоящую катастрофу, но она все никак не могла определиться с масштабами - от Помпеи до Кракатау, чтобы вы могли представить себе масштаб бедствия.

Почему это всегда должен быть я?

Рубашка Стива чесалась, как струп. Он знал, что это всего лишь вирусный и очень стойкий - увы - эффект стресса, но ему все равно было чертовски трудно не почесаться, как бешеному шимпанзе.

Наконец, отступать было нельзя, надо было показать себя мужчиной. Он сглотнул слюну и толкнул входную дверь башни Старка.

Внутри все было очень... современно. Очень гладкий, очень блестящий, очень чистый, и суперсолдат не мог не вспомнить старые мультфильмы про Флэша Гордона с их космическими кораблями и передовыми технологиями. Баки мог часами читать их, просто любясь футуристическими рисунками.

Что ж, это будущее, Баки. Но не совсем такое, каким ты его себе представлял, не так ли?

"Мистер Роджерс?" - произнес голос с английским акцентом, падающий с потолка.

"Это я, не так ли?" - подтвердил Стив, поднимая глаза и рефлекторно ища собеседника.

"Вас ждут. Пройдите, пожалуйста, в лифт, об остальном я позабочусь".

Поскольку ему нечем было заняться, Стив безропотно подчинился. Лифт зажуужал, заставив его снова сглотнуть, чтобы прочистить уши - в горле и так было сухо.

Наконец машина остановилась, и дверь открылась в коридор, где стоял человек, которого Стив сразу узнал, хотя никогда не встречался с ним лицом к лицу.

Энтони Старк действительно был очень похож на Говарда, и нужно было быть слепым, чтобы утверждать обратное. При этом он был очень похож и на свою мать - Стиву пришлось повозиться с компьютером, любезно предоставленным SHIELD, чтобы найти фотографию Марии Старк, пианистки, на которой Говард в конце концов женился. Классическая итальянская красавица, с карамельным цветом лица, темными локонами и искрящимися ореховыми глазами.

Стив не мог отделаться от странного ощущения: глаза у собеседника были точно такой же формы, как у Говарда, но совсем не того цвета - как будто перед ним пародист, который не попал в точку.

"Итак, - наконец проговорил Энтони тоном, от которого и белый медведь заболел бы воспалением легких, - вы - Капсикл?"

Суперсолдат моргнул, застигнутый врасплох.

"Прошу прощения?"

"Capsicle", - повторил инженер, выражение его лица практически кричало о том, какой же ты тогда можешь быть нахалкой. "Как капитан и мороженое? Ну, знаете, мороженое с химической начинкой?"

Стив замер на секунду, пока его щеки не вспыхнули ярким румянцем. Ему нравилось думать о себе как о терпимом человеке с чувством юмора, но это было просто дурным тоном.

"Энтони, - вмешался хриплый голос, который он без труда узнал и который вызвал у него волну облегчения, - если ты не можешь быть вежливым, мне придется оттянуть тебе уши, прежде чем я отправлю тебя в твою комнату без ужина, это ясно?"

Изобретатель повернулся лицом к новенькой, которой оказалась не кто иная, как высокая брюнетка из кафе: волосы убраны в замысловатую косичку, в ушах сверкают зеленые камни, а фигуру окутывает желто-охристый кафтан, перетянутый в талии оранжевым шарфом.

"Ну и что? Что я натворил?" - набрался он смелости и заработал на себе радиоактивный взгляд.

"Я только что сказала тебе", - ответила женщина и повернулась к нему суперсолдату.
"Привет, Стив. Прости, пожалуйста, этого негодяя, он упорно забывает о хороших манерах, несмотря на все мои старания".

"О, все в порядке", - поспешно соврал Стив. "Вы действительно слишком добры, чтобы пригласить меня..."

"О, да", - лукаво вклинился инженер, едва успев отодвинуться от женщины, чтобы не расплющить пальцы на ногах.

"Ну что, пройдемте в гостиную?"

Проблема с синтезатором заключалась в безошибочном электронном шуме, который он обязательно должен был издавать. Лично у Джона от него мурашки по коже бегали, но сегодня он был в довольно раздраженном настроении, поэтому достал клавиатуру ноутбука и принялся отбивать на ней Имперский марш из "Звездных войн".

"Джон? Хватит нам тут голову ломать, иди поздоровайся с нашим гостем", - приказала Лия, входя в гостиную.

Беспорядочно развалившись на диване, мальчик соизволил поднять глаза на дверь.

"Эй, а это не "Люди в черном" из Сеше?" - спросил он, положив синтезатор на стеклянный журнальный столик, чтобы встать. "Тот, что был в драке с агентом Си?"

"А," - просто заикался парень, который выглядел так, словно хотел оказаться в другом месте.

"Только не говори мне, что ты уже забыл? В любом случае, давай сделаем это как следует", - распорядилась Лия немного... странным голосом. "Стив, это Джон Старк, внук Пегги. Джон, это Стив Роджерс."

"Как Капитан Америка?" - рассеянно заметил мальчик, шагнув к гостю и готовый протянуть руку.

"Не как капитан", - поправила Лия. "Он - Капитан".

Мир замер на месте.

"Но он же мертв", - глупо обронил Джон.

Тони фыркнул, уставившись в стену.

"Чего ты хочешь? Заморозка, нет ничего лучше, чтобы сохранить свежесть".

"Энтони," - прошептала Лия низким голосом, но Джон уже не обращал на нее внимания, слишком сосредоточившись на высоком светловолосом парне перед ним.

Этого не должно было быть - такое случалось только в фильмах и комиксах: герой, которого ты считал мертвым, возвращался к жизни. В реальном мире никто не играл в Иисуса, это было слишком абсурдно.

За исключением этого. Блондин смотрел на него очень голубыми глазами - форму и цвет которых он знал как свои пять пальцев, но видел только в зеркале - полными ужаса, нерешительности и чего-то, что могло быть радостью или волнением, и это было...

Это было реально. Он чувствовал это.

Джон повернулся на пятках и убежал в свою комнату.

"Джон! ДЖОН! Вернись!" - крикнул брюнет и бросился за мальчиком, но догнать его не было никакой возможности - парень, должно быть, ел зебру, Стив не видел, чтобы кто-то бегал так быстро, разве что Дерьне ошибся в калибровке своей бомбы в захолустной австрийской деревушке.

"Ну, теперь мы знаем, что он о тебе думает", - прокомментировал Энтони со стороны, и Стив мог поклясться, что услышал в его тоне намек на злобное удовлетворение.

Он не стал задерживаться на этом, выходя из гостиной по следам женщины, которую ему не составило труда найти, и яростно хватаясь руками за ручку закрытой двери.

"Джон, что это за поведение?" - проворчала она. "Ты ведешь себя так в присутствии своего деда?"

Это выражение заставило суперсолдата скривиться. Судя по его ответу, мальчик думал о том же:

"Он мне не дедушка!".

"Не говори глупостей, SHIELD провела все возможные проверки, - огрызнулась брюнетка, - я могу гарантировать, что это Стив Роджерс".

"Да, я могу в это поверить", - возразил парень. "Но это не делает его моим дедушкой".

Минута колебаний. Женщина сделала глубокий вдох и спросила более спокойно:

"Джон, я думаю, мне нужно объяснение, если ты не возражаешь.

"... Капитан Америка - это герой. Герой не может быть родным, он нужен для того, чтобы подавать пример. Чтобы им восхищались. Но... ты не можешь рассказывать ему убогие шутки. Нельзя просить его помочь тебе с домашним заданием по математике. Ты не можешь... что ты можешь попросить у того, кого не знаешь?"

О. Вот и все. Стив почувствовал, как в животе у него сжался узел, болезненно ледяной.

Он шагнул вперед и протянул руку через плечо женщины, чтобы постучать в дверь.

"Джон? Это Стив Роджерс. Знаете, мне кажется, вы очень хорошо рисуете, и поверьте мне, я знаю свое дело".

Прошло мгновение, прежде чем с другой стороны двери раздался тоненький, почти робкий голосок.

"Но вы же солдат..."

"А до этого я был студентом художественного факультета", - признался Стив. "Даже в Оберндейле. Если ты тоже захочешь туда поступить, предупреждаю, там неспокойно".

"А если я хочу поступить в консерваторию?" - спросил мальчик.

"В этом случае я тебе помочь не смогу, я настоящий музыкальный ботаник. Если только тебе не нравится джаз..."

Дверь слегка скрипнула, открывая блестящий голубой глаз. Стив ободряюще улыбнулся ему.

Дверь с нерешительной улыбкой приоткрылась еще немного.